

ный анализ предыдущих и последующих звеньев всего пассажа в целом, так как всякое слово и словосочетание получает свое подлинное значение только в рамках контекста, более или менее широкого. К сожалению, А. Югов не делает этого. Выражение «вежи ся половецкїи подвизашася» он рассматривает изолированно, в самом себе, в полном отрыве от той словесной среды, в которой оно употреблено. Мы же считаем, что к убедительным выводам в конечном счете может привести только обстоятельный разбор всего пассажа, изображающего отдельные моменты бегства Игоря. Понимание нашего выражения находится в тесной зависимости от чтения предшествующих и последующих предложений. А такой пересмотр отдельных смысловых звеньев широкого контекста приводит нас к совершенно иному, нежели у А. Югова, заключению.

Начнем с разбора стихов, предшествующих выражению «вежи ся половецкїи подвизашася». Задаем вопрос: как надо понимать отдельные предложения первой половины пассажа, рисующего бегство Игоря: «Овлур свисну за рѣкою; велить Князю разумѣти. Князю Игорю не быть: кликну стукну земля; вѣшумѣ трава. Вежи ся Половецкїи подвизашася. . .» (даем по тексту Мусин-Пушкинского издания).

А. Югов, присоединяясь к общепринятому чтению, пишет: «Ясно, что Овлур свистом своим и, возможно, условным стуком об земь подавал потаенный знак к бегству Игоря». Так ли это?

Позволим себе усомниться в полной приемлемости утвердившегося в изданиях «Слова» чтения места «кликну стукну земля», относящего «кликну» к Овлуру. Мы склонны считать, что глагол «кликну» наравне со «стукну», который А. Югов также относит к Овлуру, имеет в виду не Овлура, а бегство Игоря. А. Югов строит свое утверждение на понимании выражения «кликну, стукну земля» как «Овлур свистом своим и, возможно, условным стуком об земь подавал потаенный знак к бегству Игоря».

Можно ли понимать «стукну земля» как «стукнул в землю, об земь»? Вряд ли. Здесь надо учесть то, что во фразе «кликну стукну земля; вѣшумѣ трава. Вежи ся Половецкїи подвизашася» все четыре глагола — непереходные и притом без предлога! А это весьма важное обстоятельство для правильного понимания отдельных лексем фразы. В качестве побочного доказательства приводим и следующее наблюдение. Если мы обратимся к тексту «Слова», то увидим, что в двух выражениях в нем употреблен глагол — синоним глагола «стукну» («стукнути») — «тресну» («треснути»). Ср.: 1) «Уже снесся хула на хвалу; уже тресну нужда на волю» и 2) «Тѣми тресну земля, и многи страны. . .»¹³ и т. д. Первое выражение обычно переводится: «Уже спустился позор на славу; уже ударило насилие на свободу;» а второе — «От них дрогнула земля, и многие страны. . .»¹⁴ В обеих фразах глагол — непереходный, но во второй фразе он употреблен без предлога. Употребление глагола «тресну» во втором выражении — «Тѣми тресну земля» — вполне тождественно употреблению глагола «стукнути» во фразе «стукну земля». Следует заключить, что глагол «стукнути» (по аналогии с глаголом «треснути» в предложном соче-

«подвизатися» — «подвишися» был присущ восточнославянскому языку именно в переносном значении и не является ли он, как и все изречение, церковнославянизмом? Если он церковнославянизм, то его доказующая роль в нашем случае в значительной степени обессиливается.

¹³ Ироническая пѣснь. . ., стр. 25 и 32.

¹⁴ «Слово», 1950, стр. 64 и 67 (ритмический перевод Д. С. Лихачева). В Мусин-Пушкинском издании: «уже насилие восстало на вольность» (стр. 25) и «Потряслась от них земля. . .» (стр. 32).